

С рычанием, в котором поровну ярости, боли и отчаяния, Курама позволяет себе упасть, чтобы увеличить расстояние, а затем поднимается на ноги, и Какаши следует за ним. Пар быстро рассеивается, возвращая поле боя в поле зрения, и Курама чувствует приближение новых сигнатур чакры. Несомненно, это подкрепление Хокаге, и это заставляет его шипеть от досады. Рука болит жгучей болью, и Курама с трудом может ею пошевелить, но, несмотря на всю кожу, он не человек. Он даже не совсем шиноби, и уж точно не имеет их пределов. Ему нужно покончить с этим как можно скорее, а для этого нельзя проявлять сдержанность.

Найти правильный баланс отрицательной и положительной чакры так же просто, как дышать, и так же привычно. Курама вызывает орбы в воздух вокруг себя, маленькие точки сверкающего света, и не утруждает себя их сжатием до привычной формы. Взмах руки - и миниатюрные биджудама, словно лисий огонь, взвиваются в воздух, оставляя после себя яркие образы, и со смертельным намерением устремляются к Какаши.

Непохожие глаза расширяются, и Какаши бросается назад, успевая лишь уклониться от первого удара, когда тот ударяется о землю и детонирует, словно взорвавшаяся метка, умноженная в десять раз. Земля содрогается, за ней следуют остальные, наполняя воздух каменными осколками и обломками, но Курама не ждет. Он бросается на джоунина, наполняя рот сырой чакрой, и выдыхает еще один всплеск пламени, который проносится по земле, как горящий прилив. Кунаи и сюрикены расплываются в дымке, но Курама делает извилистый прыжок через них, отскакивает от земли и изо всех сил бьет Какаши в бок. Дзюнин летит, врезаясь в дерево, где сидел Наруто, и с победным криком Курама бросается за ним, выпустив когти.

Прежде чем он успевает дотянуться до него, Какаши упирается ногами и поднимает руку вверх. Чакра выплескивается, как гейзер, затем затихает, и дымный воздух наполняется звуком тысячи птиц.

Видимо, Какаши тоже перестал сдерживаться.

На этот раз, когда Курама вызывает свою биджудаму, он не колеблется. Сбалансированная чакра закручивается и сжимается, бешено вращаясь в его ладони, и Курама вытягивает руку вперед, готовый выпустить ее и закончить этот бой. Какаши с внезапной скоростью устремляется за ним, и в его руке оказывается яркий и смертоносный Райкири.

И тут раздается тоненький голосок: "Нет!" - и не успевает Курама моргнуть, как между ними оказывается маленькое хрупкое тело, протягивающее руки, чтобы удержать их.

От ужаса Курама обретает обманчивую скорость своей формы биджуу, способную сравниться даже с Наруто в режиме мудреца. С криком, раздирающим горло, он отбрасывает биджудаму и меняет выпад на захват, увлекая Наруто за собой, даже когда тот поворачивается, чтобы дать Какаши спину. С опозданием на полсекунды Какаши понимает, что происходит, и делает отчаянную попытку вырваться, но, несмотря на всю его гениальность и рефлексy, у него нет времени, нет возможности прервать удар или сделать что-то большее, чем слегка отклонить его.

В одиночку Курама смог бы увернуться. Он достаточно быстр, адреналин гудит, сердце колотится, но...

Но Наруто уже рядом, и Курама не может схватить его достаточно быстро. Он не может пошевелиться, потому что если он это сделает, Наруто окажется прямо на пути Какаши, и Курама ни за что не позволит причинить вред этому мальчику.

Курама успевает за мгновение до того, как молния пронзает его грудь, а кунай Какаши пробивает в ней дыру. Поднимается запах обугленного мяса, агония застилает зрение Курамы, но, даже пошатываясь и кашля кровью, он не позволяет себе ослабеть. Он уже выздоравливает, чувствует, как срастаются кости и мышцы, и заставляет себя двигаться. Какаши замирает от ужаса, оба глаза расширены и потрясены, и Курама безжалостно пользуется этим. Кулак Курамы наносит удар в челюсть Какаши, и Копия-нин отлетает назад, позвоночник врезается в ствол дерева, а череп отскакивает от него с громким треском.

Курама изгибается, не обращая внимания на пятна тьмы, пляшущие в его глазах, и подхватывает Наруто на руки. Мальчик вскрикивает, явно испугавшись, но Курама не успевает его успокоить. Прежде чем Какаши успевает прийти в себя, он разворачивается и бежит, каждый шаг бьет его по ране, но Наруто крепко прижимается к нему. Позади них раздается крик, но мир уже начинает расплываться мимо от их скорости, и Курама не собирается останавливаться.

Через мгновение они достигают стены, Курама преодолевает ее длинным прыжком, приземляется и тут же бросается в окружающий лес. Когда-то его Наруто знал каждый сантиметр этого леса, и Курама сумел вспомнить это. Даже если нин Конохи будут преследовать его, даже раненый, Курама знает, что сможет обогнать и перехитрить их здесь.

Кровь пропитала его новую рубашку, липкая и неприятная на ощупь, а дыхание хрипит в горле, и каждое из них причиняет боль, словно в легкие вонзили нож. Маленькие ручки хватаются за воротник, за волосы, даже лицо вжимается в изгиб шеи, и Курама прижимает Наруто к себе своей неповрежденной рукой, прижимает его к своему неповрежденному боку и бежит так быстро, как только может заставить себя.

Лишь когда они оказались в нескольких милях от Конохи, в полумраке рощи, где царил глубокая тень, Курама наконец позволил себе остановиться. Его мышцы дрожат, но он не может сказать, от адреналина ли это или от напряжения. В любом случае он со стоном облегчения опускается на колени и осторожно опускает Наруто на землю перед собой. Смутно он понимает, что у него кружится голова, но не может сосредоточиться на этом. Вместо этого он смотрит на мальчика, по щекам которого текут слезы, а глаза расширены.

"Ты в порядке?" - спрашивает он так мягко, как только может. "Наруто, ты в порядке? Мы причинили тебе боль?"

Голубые глаза поднимаются на него, и Курама может прочитать в них и замешательство, и удивление. Наруто делает паузу, затем улыбается, и от этого у Курамы перехватывает дыхание,

а сердце начинает биться в такт.

"Я в порядке!" - настаивает он. "Не волнуйся за меня!"

Вот и все. Это улыбка Наруто, его настоящая улыбка. И неважно, знает его Наруто или нет, он все равно дарит ее Кураме.

Задыхаясь от рыданий, Курама притягивает Наруто к себе, прижимая к груди и зарываясь лицом в светлые волосы. "Наруто", - шепчет он. "Наруто, Наруто. О, спасибо Мудрецу. Я так испугался".

Он колеблется, а потом обхватывает его за шею и крепко прижимает к себе. "Я в порядке", - повторяет Наруто. "Простите, Одзи-сан. Я просто хотел, чтобы вы перестали ссориться. Прости, что напугал тебя".

"Я бы не причинил ему вреда", - обещает Курама, и это лишь небольшая неправда. "Я просто... я не хотел, чтобы они забрали тебя у меня. Я наконец-то нашел тебя, Наруто, я не могу снова от тебя отказаться".

Маленькие руки - такие маленькие, такие ломающиеся, когда Курама привык к своему старому джинчуурики, - легонько дергают его за волосы, и Курама неохотно отстраняется, чтобы посмотреть Наруто в глаза. Как только Наруто убедился, что завладел вниманием Курамы, он яростно заявил: "Я волновался за тебя! Ты ведь действительно мой дядя?".

Конечно. Он еще не знает Какаши - в лучшем случае, джонин - незнакомец на улице. Учитывая, что Курама заявил об общей крови, вполне логично, что мальчик-сирота, никогда не знавший своей семьи, будет тяготиться этим.

Но, несмотря на все логические объяснения, Курама чувствует тепло, проникающее в него, как солнечный свет, и улыбается. Подняв руку, он гладит Наруто по разметавшимся волосам, еще больше растрепавшимся от ветра во время полета, а затем наклоняется и целует его в лоб. "Спасибо, Наруто, - тихо говорит он. "Прости, что вот так схватил тебя и побежал. Я не подумал".